

AZƏRBAYCAN MİLLİ EMLLƏR AKADEMİYASININ
RƏYASƏT HEYƏTİ

AZƏRBAYCAN RESPUBLİKASI TƏHSİL NAZIRLIYI
BAKİ SLAVYAN UNIVERSİTETİ

AZƏRBAYCANŞÜNASLIĞIN AKTUAL PROBLEMLƏRİ

Ümummilli Lider Heydər Əliyevin anadan olmasının
91-ci ildönümünə həsr olunmuş

V Beynəlxalq elmi konfransın

MATERIALLARI

05-07 may 2014-cü il

Bakı, Azərbaycan

Redaksiya heyəti:

**K.M.Abdullayev,
A.A.Hacıyev,
S.H.Həsənov,
A.İ.Rüstəmov,
G.F.Əliyeva**

**AZƏRBAYCANŞÜNASLIĞIN AKTUAL PROBLEMLƏRİ. Ümummilli Lider Heydər Əliyevin
anadan olmasının 91-ci ildönümünə həsr olunmuş V Beynəlxalq elmi konfransın materialları.**
– Bakı: Mütərcim, 2014. – 690 səh.

ЛИТЕРАТУРА

аджиев А. В поисках героя. Баку: Язычы, 1981. 203 с.
нар. Шестой этаж пятиэтажного дома. Роман, повести. М.: Советский писатель, 1988. 544 с.
лиев R. Həyatın altıncı mərtəbəsi// Ədəbiyəyyatımız, dilimiz, tariximiz. Baki: Elm, 1997.-228s

SUMMARY

main task in the works Anar is psychologocal revelation world of modern man. Representative of the environment that the writer wants to portroy, is the olivercity of human character called ciety.tic emphasizes the author's attitude to his heroine.

Тверитинова Т.И., кандидат филологических наук, доцент
Киевский университет имени Бориса Гринченко. Украина

АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ ДИСКУРС В ЛИТЕРАТУРНОМ ТВОРЧЕСТВЕ М. МАГОМАЕВА

я Муслима Магомаева, певца, музыканта и композитора, известно далеко за пределами тканна. Став легендой советской эстрады, самым молодым народным артистом СССР (в 31 пике славы и необычайной популярности он сумел уйти со сцены, проявив таким образом такта и собственного достоинства. Как вспоминал С.И. Бэлза, «переполненные залы, конной милиции, море цветов, легенды и сплетни – все это Магомаев вкусила сполна. И сохранил истинную скромность, совмещая внутреннее достоинство с трезвостью самооценки. Многогранный талант артиста не позволил ему скучать и томиться в бездействии: писал, занимался лепкой, литературным творчеством, музицировал, общался с друзьями и поклонниками на своем сайте. Литературное наследие артиста невелико: книга «Великий Ланца» (1993), споминаний «Любовь моя – мелодия» (1999) и еще одна, расширенная и доработанная – «Живут во мне воспоминания» (2008), которая и стала объектом нашего исследования.

тературное творчество Магомаева принадлежит к мемуарно-биографической прозе рубежа XIX веков, характеризующейся не столько социальной, сколько общефилософской проблематичностью эпохи постмодернизма. Проза артиста характеризуется такими особенностями, как философское понимание личности, создание художественной картины современного мира, как сложившихся ценностей и переосмысливание художественных ориентиров, размышление о бой поколения, ярко реализовавшего свои таланты в 60-70-е годы XX века.

вступительном слове автор, признаваясь в любви к своей родине, «земле великих Низами, Бургана, Гаджибекова, Ниязи, Караева, Бейбутова, Амирова» [2, 5], воспринимает Азербайджан и Россию как своих родителей: в Азербайджане родился, получил образование, сделал первые шаги в профессии, а Россия сделала его известным и любимым во всем Советском Союзе. Уже в достаточно зрелом возрасте, осмысливая свой жизненный путь, он вновь и вновь возвращается к своей отчизне.

политическую специфику азербайджанского дискурса в книге Магомаева «Живут во мне воспоминания» сформировали такие существенные моменты, как бакинский феномен и генетические связи с музыкальным миром своей родины. В описании экзистенциональных прозрений и отрочества, соотносящихся с процессом социализации и утверждения собственного «я», важное место занимает родной город, обладающий уникальным этническим и религиозным наследием. Баку – город, находящийся на перекрестке культур и торговых путей, издавна характеризующийся своей национальной и религиозной толерантностью. Выделяя отдельные социокультурные особенности (бакинский двор, бульвар на берегу моря, музыкальная школа при консерватории), автор пишет: «Школа, как и город Баку, была интернациональна: мы тогда вообще понятия не имели, что такое национальные различия» [2, 23]. Интернационализм – характерная черта города – был присущ и самому автору: бабушка – татарка, отец – азербайджанец, мать – наполовину турчанка и по четверти – поляк, жена дяди-азербайджанца – полячка. Общались в семье на русском языке. Однако по словам автора, в то время не обязательно было знать азербайджанский язык, то верность традициям азербайджанской культуры и этническим традициям присутствовала всегда. В семье, где вырос в, свято чтили память деда, Муслима Магомаева-старшего, талантливого музыканта,

дирижера, композитора, автора национальных опер «Шах Исмаил» и «Наргиз». Высоким композитором – Узеиром Гаджибековым, с которым дед дружил со временем обучения в учительской семинарии, а потом и породнился, он стал основоположником азербайджанского профессионального музыкального творчества. Вспоминает автор и знаменитого певца Муртуза Мешади Рза оглы Мамедова, получившего в юности прозвище Бюль-Бюль – звезду национальных мугамов и народных песен. Именно для его уникального голоса Узеир написал партию Кер-оглы в одноименной опере. Однако эта партия оказалась непосильной для оперных певцов, кроме Люфтияра Иманова, знатока ашугского пения. Оценивая благородство азербайджанской музыкальной культуры с проекцией на таких ее носителей, как дирижер, композитор и певец Полад Бюль-Бюль оглы, джазмен Вагиф Мустафа-заде, пианисты Раджаб Фархад Бадалбейли, Чингиз Садыхов, певец Рашид Бейбутов, оперный певец Рауф Гаджибеков, директор Бакинского оперного театра, племянник и биограф Узеира Гаджибекова Рамиз Гаджибеков, многие другие, Магомаев ориентируется на культурологическую и историческую типологию на процессы в искусстве, происходившие в Азербайджане. Несмотря на переезд в Москву, продолжал работать в Бакинском оперном театре, ездил вместе с ним на гастроли, даже представая себя как азербайджанского певца, прославляющего свою родину и свой город.

Создавая неповторимый бакинский колорит, автор ностальгически описывает национальную особенность – чайхану, «где можно отвести душу, потешить себя ... наслаждаться едой» [2, 291]. Для человека, не идентифицирующего себя с бакинской культурой, кажется странным пребывание в подобных заведениях сомнительной чистотой и порядком. Однако все прекрасно помнят, когда обычное чаепитие превращается в «гастрономическое пиршество, мир гурманского блаженства» [2, 291], поражая неискушенное воображение. Кстати, вспоминает Магомаев, когда М. Раджабов, бывший бакинец, вновь оказался в родном городе, то одним из пожеланий известного было посещение чайханы – одного из незабываемых мест его бакинской юности.

В своих зарубежных поездках, особенно в Америке, Магомаев встречался с представителями азербайджанской диаспоры, которые, оставив родину по разным причинам, остались верны своим традициям. Слушая, как его бывшие земляки читают любимые стихи, как вспоминают свою скучную жизнь, автор заключает: «Как бы ни сложилась их жизнь на чужбине, горький приговор судьбы будет с ними всегда. Бакинцы-иммигранты не спешат рядиться под американцев. Но они остаются преданными родной земле... не просто как бывшие советские, а именно как земляки. Потому что Баку – не просто город, а постоянные души, особый стиль жизни. Бакинцы – это не армянами, и татарами – кем угодно. Но все они одна нация, один народ – они бакинцы – это не племя. Он – бакинец, и этим все сказано...» [2, 355].

Фамильная честь, чувство собственного достоинства, принадлежность национальному наследию и этническим традициям – таковы основные черты, характеризующие Муслима Магомаева. Для него всегда жизненным ориентиром было не покровительство и расположение государства, а чиновников, а морально-этический кодекс, сформированный его народом. Поэтому, когда Гейдар Алиев вышел из отеля, находясь в гостях у иранского шаха, мотивируя тем, что «на Кавказе не умеют брать деньги в гостях», несмотря на негодование чиновников Госконцерта, он был unterstützt, реакцией своих земляков-бакинцев: «Киши! Мужчина! ... Деньги, особенно большие, это хорошо, но наше кавказское достоинство и наши вековые традиции восточного гостеприимства лучше» [2, 229].

Последняя глава книги называется «Воспоминания об Алиеве». Магомаев создает яркий портрет известного политика, Общенационального лидера Азербайджана, на протяжении многих лет представляющего власть сначала в республике, а затем в государстве. При всей ответственности создания образа человека власти ему удалось показать Гейдара Алиева не только энергичного и компетентного руководителя, но и как мудрого и отзывчивого человека, честного к своим землякам. Автор вспоминает свою первую встречу с Гейдаром Алиевым в 1992 году, когда в составе правительенной делегации он представлял музыкальную культуру в Азербайджане в стране. Чувство собственного достоинства и скромность артиста, умолчавшего о своих успехах в разговоре с человеком власти, по его мнению, вызвали у Гейдара Алиева уважение, которое начало многолетней дружбе. Магомаев пишет: «Алиев стал опекать меня по-отечески. Это были слова. Мудрость старших у нас на Востоке почтается превыше всего. Гейдар Алиевич относился ко мне как к моему дяде Джамалу как к аксакалу. А потом уже и я считал за честь так же относиться к Гейдару Алиевичу» [2, 388].

Особое внимание автор уделяет взаимоотношениям Гейдара Алиева с представителями мира искусства: «Он знал, что артистов, как детей, надо поощрять» [2, 389]. Магомаев вспоминает, как с ним восточным гостеприимством он принимал артистов из бывших союзных республик во время проведения декад культуры и искусства, посещал почти все их концерты, спектакли, удивляя своей домленностью. Как переживал и по-отечески пытался помирить музыкантов в конфликтных ситуациях, считая, что это не «бои местного значения», а «общее дело, престиж республики» [2, 390]. Вообещал дирижеру Ниязи приводить партийное руководство республики каждую последнюю неделю месяца на концерты симфонической музыки – повышать уровень музыкальной культуры – и несмотря на недовольство «черными пятницами», многие остались поклонниками классической музыки. Сам Гейдар Алиев очень любил искусство: поэзию, живопись, музыку, но особенно в нем проявлялась любовь к театру. Разгадка стала известна, когда были напечатаны мемуары политического лидера: оказывается, он мечтал быть артистом.

Эту главу можно было бы назвать «Гейдар Алиев знакомый и незнакомый»: ведь большинству людей известна только внешняя жизнь руководителя государства. Магомаев же вспоминает, что за их дружбы – а это более тридцати лет – они общались и в официальной, и в домашней обстановке. Поскольку Магомаев часто обращался с просьбами, касающимися коллег-музыкантов, Гейдар предложил ему баллотироваться в депутаты Верховного Совета Азербайджана: «Ты все равно ко мне, просишь, хлопочешь за других, так уж ходи теперь на законных основаниях и делай то, что тебе нужно», но как депутат» [2, 388]. И, несмотря на нелюбовь к длительным заседаниям и обсуждению различных для артиста проблем, Магомаев подчинялся: слово Алиева было для него законом.

Благодарностью автор вспоминает, как искренне радовался Гейдар Алиев его женитьбе на Гюльчизе и устройству их семейной жизни. Как и после женитьбы он продолжал опекать артиста: организацией теплые и доверительные разговоры в вагоне Алиева во время его поездок по стране (до Тулы), и позже, после возвращения Гейдара Алиева в Азербайджан, в августе каждого года приглашал чету Магомаева-Синявской в Баку, чтобы устроить на день рождения артиста большой праздник.

Портрет Гейдара Алиева, написанный Магомаевым, лишен всяческого официоза и торжественности: политический лидер изображен в тенниске, улыбающимся, каким его знали и любили в семье Гюльчизе и верные друзья. Сам автор признается, что для него «Гейдар Алиев и его семья – самые лучшие темы», и о них он может «говорить бесконечно», а дни общения с этими дорогими людьми называет самыми счастливыми в своей жизни [2, 411].

Считается, что Фазиль Рахманзаде не случайно назвал XX век периодом второго ренессанса Азербайджана. По его мнению, «самый весомый вклад... внесли великие представители народа, которые своим талантом, творческой деятельностью вписали золотые страницы в летопись мировой культуры. Одним из ярчайших представителей этой славной когорты корифеев музыкального искусства, безусловно, был Муслим Магомаев» [3, 229].

ЛИТЕРАТУРА

- Лослав Бэлза: «Я не встречал человека с более адекватной самооценкой» // Московский комсомолец. 2012. – 17 августа.
Магомаев М. Живут во мне воспоминания. – М.: ПРОЗА иК, 2011.
Рахманзаде Ф. «Если не Ты...» (эссе, очерк, штрихи к портрету, воспоминания, фотодокументы). – Ставрополье: ИПЦ «Ziya», 2010.

SUMMARY

The article deals with the azerbaijanian discourse in M. Magomayev's literary works (using the book "Memories"). The Baku text and genetically-social relationships of the artist with the musical world of the country are analyzed. Special attention is payed to the memories of Heydar Aliyev, the national leader of Azerbaijan, with whom the author was connected by the long-term friendship.